

Лу Мянъ съел гамбургер на улице, после чего вернулся в дом Лу со своей школьной сумкой.

Когда я вернулся домой, небо уже потемнело.

Подойдя к боковому зданию, у двери припарковалась очень старая машина.

В небольшом здании редко горел свет, и по сравнению с прежним пустынным видом здесь было немного больше жизни.

Лу Мянъ вспомнил сообщение Фу Мана в полдень и с сарказмом поджал губы.

Лу Синьнуань давно вернулась. Когда она не прогуливала уроки, то всегда возвращалась домой вовремя. В глазах родителей она была хорошей девочкой, а в глазах других родителей - "чужим ребенком".

"Папа, ты всю дорогу усердно трудился, пей скорее чай".

Лу Чжичжай принял его и осторожно кивнул.

В этом году ему исполнилось сорок восемь лет, и он на два года старше Эрфанга Лу Синьтана. Вероятно, из-за того, что его карьера и брак складываются не лучшим образом, он выглядит относительно старым, с мрачной атмосферой между бровями и глазами.

Неподходящий костюм, с чувством спешки.

В его отношениях с Фу Маном были проблемы, и он был относительно равнодушен к своей семье, но он довольно хорошо относился к Лу Синьнуань и хвалил ее за благоразумие.

В это время семья из трех человек собралась в гостиной, которая казалась немного теплой.

"Папа, мама, я очень рад, что вы можете вместе пойти на мобилизационное собрание моего выпускного класса. Но я слышал, что завтра также состоится собрание по ориентации выпускников..."

Фу Ман и Лу Чжичжай сделали паузу, очень смущенные.

"Что же произошло?"

Лу Синьнуань терпеливо объяснила: "Сестра, ты не уходишь?".

Это довольно редкое явление, когда пара родителей одновременно присутствует на собрании двух детей. Но причина, по которой школа организовала такой способ, вероятно, в том, чтобы повысить эффективность.

Фу Мянъ сделал паузу, с неохотой произнес: "Ваша сестра никогда не рассказывала нам об этом..."

Нуаньнуань - ключ к спринтерскому рывку в колледж в этом году на третьем курсе средней школы, а Лу Мянъ - только первокурсник, и он все еще в замешательстве.

Излишне говорить, что вы поймете, кто из них серьезнее.

Лу Чжичжай не показывал своего отношения, говорил мало и не желал принимать слова Фу

Мана.

Но его молчание уже сделало выбор.

Лу Синьнуань беспомощно улыбнулась, продолжая вести себя кокетливо: "Родители, родители в любом случае всегда на виду, везде одно и то же! Более того, я сегодня встретил свою сестру в офисе, и ее завуч относится к ней серьезно. "

От этих слов лицо Фу Мана стало еще более уродливым. Лу Мянй вызвали в кабинет, что еще может быть, кроме ругани!

"Ты - выдающаяся ученица, которая выступала на сцене как представитель учеников. Твоя сестра..." Фу Мань сказал: "Она не из типичной школы, и ее критикуют публично, так что слава Богу!".

После того, как она столько лет была родителем выдающегося ученика, как она могла опустить это лицо и провести родительское собрание для бедных учеников! Ей еще нужно было найти дыру в земле!

И в этот момент вошел Лу Мянй.

Небрежно повесив школьную сумку на плечи, другой рукой придерживая карман брюк, холодными глазами окинул троих людей в гостиной и улыбнулся.

Она не чувствовала никакого дискомфорта, но все трое в гостиной чувствовали себя неудобно.

"Не волнуйтесь, мне не нужно, чтобы вы уходили".

Она отказалась просто и аккуратно.

Она всегда понимала, что когда возникает конфликт между ее делами и делами Лу Синьнуаня, решения родителей всегда одинаковы.

От, маленького, до, большого, каждый, раз, время.

Как она и сказала, она прошла мимо гостиной, не останавливаясь ни на секунду.

Даже, они скупой проводили ее взглядом.

"Мяньмянь..." Фу Мань почувствовал себя виноватым и взволнованным, быстро встал и погнался за ним. "Не пойми меня неправильно. Мама только что сказала, что твоя сестра - выпускница школы. Это более срочно, она сразу..."

Лу Мянй выпустила "хе-хе", прервав свое бледное оправдание, и равнодушно просканировала Лу Чжичжай и Лу Синьнуань на диване, скривив уголки губ, подняв ноги наверх.

"Мяньмянь..."